

ВЛАДИМИРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

26-го Сентября

№ 39-й.

1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

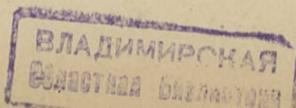
ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:—священническія: с. Кононовъ, Мелен. у.; с. Огрневъ, Суздал. у.; с. Ѳеодоровскомъ, Юрьевск. у.; с. Оликовъ, Влад. у.; с. Радилловъ, Суд. у., при единовѣрч. ц.; пог. Шижегдѣ, Юрьев. у.; при Владимирскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ; въ томъ же монастырѣ сверхшт.; с. Пищуговъ, Шуйск. у.

Діаконское—с. Орѣховъ, Покровскаго уѣзда.

Псаломщическія:—с. Кожинъ, Горохов. у.; с. Языковъ, Суд. у.; при Ковровскомъ Христорождественскомъ соборѣ; с. Некоморнѣ, Юрьев. у.; пог. Андреевскомъ, Покр. у.; с. Рязанцевъ, Переслав. у.; с. Сергіевы-Горы, Горох. у.; с. Карачаровъ, Влад. у.; с. Матренинъ, Покров. у.; пог. Николопенскомъ, Вязник. уѣз.; пог. Георгіевскомъ, Судогод. у.; с. Егоръфъ, Ковр. у.; с. Выповъ, Влад. у.; с. Фантыревъ, Юрьев. у.; пог. Ильинскомъ, Суд. у.; с. Красномъ, Юрьев. у.; с. Ковыревъ, Юрьев. у.; пог. Закубежскомъ, Алекс. у.; с. Туртинъ, Сузд. у.; с. Багримовъ, Переслав. у.; с. Новгородскомъ, Владим. у.; с. Рясницынъ, Алекс. у.;

Діаконъ с. Флорищи, Покр. у., Григорій Сушевскій, 15 сентября, уволенъ за штатъ.

Окончившій курсъ семинаріи Иванъ Бѣляевъ, 15 сентября, опредѣленъ во псаломщика въ с. Мытъ, Горох. у.

Студентъ Нижегородской духовной семинаріи, Алексѣй Язычковъ 18 сентября, опредѣленъ во священника въ с. Верхній Ландехъ, Гороховецкаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Рязанцева, Пересл. у., Алексѣй Магницкій, 18 сентября, перемѣщенъ къ Успенской гор. Переславля церкви.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Согласно постановленію Экстреннаго Сѣзда духовенства Владимірской Епархіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, подписная плата на Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости съ 1915 года увеличивается на 50 коп., т. е. назначается—безъ пересылки 5 руб. 50 коп. и съ пересылкою 6 рублей. Въ виду сего Редакція Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорно проситъ доставлять подписныя деньги въ означенномъ размѣрѣ, а о.о. Благочинныхъ и подписчиковъ, которыми уже представлены въ Редакцію деньги, дослать по 50 к. съ каждаго вытисаннаго экземпляра.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

26-го Септября

№ 39-й.

1915 года.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Откликнемся дружно всѣ на нужды нашихъ братьевъ-бѣженцевъ и братьевъ-воиновъ.

Новое тяжелое испытаніе несетъ нашему Отечеству грозная война. Враги германцы и австрійцы, перейдя нашу западную границу, широкимъ потокомъ движутся впередъ въ предѣлахъ Россіи.

Движеніе это медленно и—мы глубоко вѣримъ этому—не будетъ продолжительно, такъ какъ наши доблестныя войска упорно защищаютъ каждую пядь родной земли и ждутъ только момента, когда бы, пополнивъ свои боевые запасы, снова самимъ обрушиться на дерзкаго врага.

Но пока враги двигаются впередъ, они много горя и страданій причиняютъ нашей родинѣ.

Упорное сопротивленіе русскихъ войскъ и сознаніе непродолжительности своего торжества ихъ раздражаютъ и свое раздраженіе они выражаютъ въ томъ, что все на пути по ненавистой имъ русской землѣ предають огню и мечу: они разрушаютъ наши города и селенія, вытаптываютъ поля, вырубаютъ или выжигаютъ лѣса, убиваютъ, отводятъ въ плѣнъ или изнуряютъ работами нашъ народъ.

И вотъ, спасая свою жизнь, сотни тысячъ нашихъ братьевъ изъ опустошенныхъ непріателемъ мѣстъ, оставивъ родныя пепелища, идутъ къ намъ, чтобы здѣсь, вдали отъ ужасовъ войны, хоть немного отдохнуть усталымъ тѣломъ и наболѣвшей душой.

Недолго пробудутъ они у насъ. Уйдетъ врагъ изъ предѣловъ Россіи, и они снова возвратятся къ себѣ, домой.

Но теперъ положеніе ихъ тяжело. Многіе изъ нихъ не имѣютъ никакихъ средствъ, многіе плохо даже одѣты и обуты, никто, конечно, не имѣетъ съ собой хлѣба.

И тѣмъ не менѣе всѣ они, эти несчастные бѣженцы, безбоязненно идутъ къ намъ, такъ какъ надѣются, что правительство и добрые люди не оставятъ ихъ безпомощными на чужой сторонѣ.

И надежда ихъ не обманываетъ. Наше правительство, дѣйствительно, дѣлаетъ для нихъ все, что можно. Оно даетъ имъ бесплатный проѣздъ, кормитъ и одѣваетъ ихъ, подыскиваетъ имъ работы и т. д.

Но число бѣженцевъ такъ велико, нужды ихъ такъ многочисленны и разнообразны, что одно правительство не въ силахъ ихъ всѣхъ удовлетворить.

Тутъ нужна еще и самая широкая общественная помощь.

Придемъ-же на помощь нашимъ братьямъ-бѣженцамъ и мы, ихъ соотечественники. Дадимъ пріютъ тѣмъ, кто не будетъ его имѣть, одѣнемъ и обуемъ тѣхъ, кто будетъ нуждаться въ одеждѣ и обуви, накормимъ голодныхъ, утѣшимъ печальныхъ.....

Мы, русскіе, съ малыхъ лѣтъ привыкли помогать всѣмъ нуждающимся, всѣмъ несчастнымъ. Рѣдкій изъ насъ можетъ безъ слезъ смотрѣть на погорѣльца, никто не пройдетъ безъ участія мимо нищаго. А вѣдь многіе изъ этихъ нашихъ братьевъ-бѣженцевъ несчастнѣе всякихъ погорѣльцевъ, бѣднѣе всякихъ нищихъ. У нихъ нѣтъ теперь ничего, нѣтъ близко даже родныхъ могилъ, на которыхъ они могли бы выплакать свое горе.

Пройдемъ ли мы мимо нихъ съ черствымъ холоднымъ сердцемъ? Допустимъ-ли, чтобы они терпѣли у насъ голодъ и холодъ, чтобы они протягивали къ намъ за милостыней свои дрожащія руки?

Да не будетъ этого!

Мы, русскіе, по своей добротѣ, готовы всегда помочь, даже своимъ врагамъ, намъ жалко смотрѣть теперь на военнопленныхъ австрійскихъ и германскихъ солдатъ. Оставимъ-ли мы послѣ этого безъ помощи и участія братьевъ-страдальцевъ? Нѣтъ! Мы сами первые придемъ къ нимъ на помощь, мы не допустимъ ихъ до того, чтобы они протягивали къ намъ руку за милостыней.

Господь благословилъ нынѣ урожаемъ наши поля, сады, луга и огороды. Дадимъ же часть отъ этихъ Божьихъ даровъ тѣмъ, кого свирѣпый врагъ лишилъ всего этого.

„Золото, золото—сердце народное!“ неложно сказалъ про русскій народъ одинъ нашъ поэтъ. Дадимъ-же по крупицѣ отъ этого золота нашимъ братьямъ-бѣженцамъ, соберемъ по ниткѣ на нихъ съ нашего обширнаго отечества, они всѣ будутъ имѣть теплый пріютъ и будутъ одѣты, обуты, и сыты.

Недолго пробудутъ у насъ бѣженцы, снова повторимъ мы. Скоро снова уйдутъ они на свои далекія родныя мѣста.

Но какой высокой радостью до самой смерти будутъ наполняться наши сердца при мысли, что мы не оставили безъ помощи нашихъ далекихъ соотечественниковъ, въ минуты ихъ величайшихъ страданій и величайшаго горя съ братской довѣрчивостью пришедшихъ къ намъ.

за этой помощью. И сколько святыхъ чувствъ и незабвенныхъ воспоминаній унесутъ тогда и они навѣки туда, къ себѣ!

Помогая, чѣмъ можемъ, нашимъ братьямъ-бѣженцамъ, по-прежнему не будемъ забывать и нашихъ братьевъ-воиновъ, кровь свою проливающихъ за насъ и за нашу Родину на полѣ брани. Безцѣнны для нихъ въ настоящее тяжелое время военной непогоды каждое слово письма отъ родныхъ и знакомыхъ, каждый подарокъ отъ нихъ. Они поддерживаютъ ихъ духъ, вселяютъ въ нихъ мужество. Будемъ же щедро по-прежнему посылать и имъ, что можемъ, отъ нашего любящаго братскаго сердца.

Откликнемся же дружно на зовъ нашихъ братьевъ! Не вѣчно будетъ продолжаться война. И если мы честно и до конца исполнимъ свой долгъ предъ Родиной, какъ исполняютъ его наши воины, чиста и спокойна будетъ наша совѣсть и никогда не забудутъ насъ наше Отечество и наши потомки.

Дома и въ школѣ.

(Изъ моихъ воспоминаній).

(Окончаніе).

Первымъ классомъ семинаріи былъ классъ низшаго отдѣленія семинаріи, называвшійся иначе „словесностію“, хотя кромѣ словесности здѣсь преподавались латинскій и греческій языки, объясненіе пятокнижія Моисея, ученіе о богослужебныхъ книгахъ, всеобщая и русская гражданская исторія, алгебра и, по желанію учениковъ, который либо новый языкъ—французскій или нѣмецкій. Словесностію же этотъ классъ назывался потому, что предметъ словесности считали главнымъ предметомъ между другими предметами того же класса и успѣхами учениковъ по этому предмету главнымъ образомъ и опредѣлялось ихъ достоинство и мѣсто въ разрядныхъ спискахъ. Отдѣленій этого класса, по многочисленности учениковъ, было три. Я попалъ въ 1-е отдѣленіе. Здѣсь преподавателемъ словесности былъ кандидатъ Кіевской Дух. Академіи А. И. Р., кроткій и хорошій человѣкъ. Преподаваніе словесности онъ ограничивалъ лишь тѣмъ, что уяснялъ правила реторики и піитики съ приведеніемъ лишь немногихъ отрывковъ изъ сочиненій Ломоносова, Державина и Жуковскаго, какъ примѣровъ для объясненія такъ называемыхъ „троповъ и фигуръ“ въ словесныхъ произведеніяхъ. О послѣдующихъ за Жуковскимъ писателяхъ: Пушкинѣ, Лермонтовѣ и Гоголѣ г. преподаватель намъ ничего не сообщалъ. Одинъ только разъ онъ безъ всякаго объясненія прочиталъ намъ „Ревизора“ Гоголя, причемъ самъ помиралъ со смѣху. Къ сожалѣнію, и для самостоятельнаго знакомства съ современной литературой мы не имѣли средствъ, такъ какъ въ нашей семинарской библіотекѣ было много книгъ духовнаго содержанія, а по художественной литературѣ очень мало. Оставалось ученикамъ, любящимъ литературу, добывать сочиненія въ родѣ сочиненій Пушкина, Гоголя, Лермонтова, у своихъ знакомыхъ и родныхъ и читать эти сочиненія подъ строгимъ секретомъ. И были такіе

ученики, добывали помянутыя сочиненія и съ наслажденіемъ читали ихъ. Часть же учениковъ, менѣе даровитая и серьезная, ограничивалась чтеніемъ (тоже подъ секретомъ) сочиненій Марлинскаго, Нарѣжнаго и переводнаго романа „Вѣчный жидъ“ Евгенія Сю и подобныхъ далеко не классическихъ произведеній. Занимаясь съ большимъ усердіемъ словесностью, какъ главнымъ предметомъ среди другихъ предметовъ этого класса, мы-ученики съ меньшимъ усердіемъ старались изучать и греческій языкъ, хотя онъ и не считался нами особенно важнымъ сравнительно съ словесностію. Это мы дѣлали изъ желанія угодить и доставить удовольствіе молодому, только что назначенному на греческій языкъ преподавателю, магистру Кіевской Дух. Академіи М. Н. Ф. Онъ съ первыхъ же шаговъ своей преподавательской дѣятельности овладѣлъ нашими къ нему симпатіями. Юный, съ пріятнымъ лицомъ, тихій и застѣнчивый онъ на урокахъ своихъ смотрѣлъ на насъ ласково, говорилъ мягкимъ, пріятнымъ голосомъ, стараясь подражать въ выговорѣ своему,—какъ замѣтили нѣкоторые изъ насъ, малороссійскому говору, хотя происхожденіемъ своимъ молодой преподаватель былъ истый владимірецъ, какъ сынъ бывшаго владимірскаго протоіерея и имѣвшій брата, занимавшаго профессорскую должность въ той же владимірской семинаріи. М. Ив. очень интересовалъ насъ. Слушая его мелодическую рѣчь и смотря на его молодое, красивое и улыбающееся лицо, кто изъ насъ—его учениковъ могъ подумать, что этотъ по виду жизнерадостный преподаватель, чрезъ нѣкоторое непродолжительное время, приметъ монашество, а еще чрезъ нѣкоторое время станетъ архимандритомъ и ректоромъ семинаріи (Костромской) и, начавъ идти въ гору съ отличіями и почетомъ, вдругъ оборвется и, катясь ниже и ниже по наклонной плоскости, закончитъ свою карьеру такимъ, какъ извѣстно многимъ владимірцамъ, печальнымъ и бѣдственнымъ образомъ. Какъ свидѣтельство о томъ, остается его одинокая и забытая могила на кладбищѣ Спасо-Евфиміевскаго монастыря въ г. Суздаль.

Въ слѣдующій за классомъ „словесности“ такъ называемый „*философскій классъ*“ или—среднее отдѣленіе семинаріи, соответствующее нынѣшнимъ 3 и 4 классамъ семинаріи, я перешелъ первымъ ученикомъ по списку. Мѣсто это (въ своемъ отдѣленіи) я занялъ послѣ переводнаго экзамена, на которомъ предсѣдательствовалъ ректоръ архимандритъ Платонъ, впоследствии костромской епископъ. Этого ректора семинаристы очень не любили за его суровость и строгость и за то еще, что онъ будто бы приближалъ къ себѣ наушниковъ и доносчиковъ и вѣрилъ получаемымъ имъ анонимнымъ письмамъ. На этого ректора кѣмъ-то изъ учениковъ составлено было саркастическое четверостишіе. ¹⁾ Вотъ этотъ ректоръ Платонъ, лысый, темнокожій, съ узкими, какъ щелки, глазами, и экзаменовалъ насъ словесниковъ. Выслушавъ отвѣты ученика на данные ему вопросы, онъ имѣлъ еще обычай заставлять сейчасъ написать сочиненіе и самъ давалъ для сего ту или другую тему. Мнѣ онъ велѣлъ написать періодъ постепенный на тему: „Добро добра добрѣйши“. Я напи-

¹⁾ См. Исторія Влад. дух. семинаріи, вып. 2, стр. 236, примѣч. 2.

саль такъ: „Творенія Божіи имѣють различныя совершенства и достоинства. Величественна и прекрасна внѣшняя природа съ постоянными смѣнами дня и ночи, лѣта и зимы, съ чудными свѣтилами небесными и съ разнообразными прекрасными произрастеніями и животными на землѣ. Несравненно прекраснѣе и величественнѣе того разумнаго существа люди—образъ и подобіе Божіе, а выше ихъ и совершеннѣе міръ духовный—міръ ангеловъ, всегда исполняющихъ волю Божію и величающихъ и прославляющихъ имя Его. Выше же всего и совершеннѣе и „добрѣйши“ всего Самъ Творецъ неба и земли благій Промыслитель вселенной Господь Богъ“. Ректору понравилось мое сочиненіе и онъ, кажется, своею рукою передвинулъ меня въ списокъ съ 3-го на 1-е мѣсто.

Въ философскомъ классѣ преподавались логика, психологія, св. писаніе, библейская и церковная исторія, патристика, физика и языки латинскій и греческій. Философскихъ отдѣленій было три. Я учился въ третьемъ отдѣленіи. Изъ всѣхъ преподавателей этого класса мнѣ помнится болѣе преподаватель, такъ называемыхъ, главныхъ предметовъ этого класса, логики и психологіи І. Т. С. Онъ былъ уже въ лѣтахъ съ замѣтною просѣдою въ вискахъ и имѣлъ въ петлицѣ знакъ отличія за 15-лѣтнюю службу. Какъ преподаватель, онъ былъ съ большою эрудиціей и кромѣ предметовъ по своей каедрѣ, какъ говорили, зналъ основательно еврейскій языкъ. Давая ученикамъ уроки, онъ однако объяснялъ ихъ мало, а требовалъ твердаго знанія этихъ уроковъ. Онъ въ своемъ классѣ завелъ такъ называемые „нотаты“, въ которыхъ сами ученики баллами должны были отмѣчать степень своего знанія урока,—и бѣда была ученику, если онъ, зная урокъ плоховато, отмѣчалъ его хорошимъ балломъ! Преподаватель строго взыскивалъ съ такого ученика и подвергалъ унизительному наказанію, напримѣръ, стоянію на колѣнахъ. Нѣсколькими годами раньше этотъ преподаватель, какъ рассказывали о немъ бывшіе его ученики, былъ еще строже, не сдержаннѣе и запальчивѣе, доходя въ раздраженіи до того, что билъ учениковъ по щекамъ и по головѣ. Въ настоящее время такого преподавателя ни ученики, ни начальство его не потерпѣли бы даже въ теченіе какого либо полугода. Мы же ученики третьяго отдѣленія философіи терпѣли своего, хотя и умнаго, но сердитаго и грознаго преподавателя и только завидовали ученикамъ 1-го и 2-го отдѣленій, гдѣ были болѣе гуманные и корректные преподаватели, какъ наприм., магистръ Кіевской академіи Д. Θ. П. и магистръ М. Д. академіи Г. Θ. Н. Впрочемъ мы—третьеотдѣленцы имѣли въ одномъ отношеніи и преимущество предъ учениками параллельныхъ съ нами отдѣленій: у насъ былъ прекрасный преподаватель физики и сельскаго хозяйства Н. Я. Д. Правда, и въ тѣхъ двухъ отдѣленіяхъ былъ также талантливый и умный преподаватель физики и сельскаго хозяйства, но онъ не рѣдко страдалъ такою несчастною слабостію, которая не позволяла ему заниматься дѣломъ, какъ слѣдуетъ и какъ могъ бы онъ по своимъ знаніямъ. Нашъ же Н. Я. Д. очень интересовалъ насъ, какъ своими содержательными и практическими уроками по земледѣлію, огородничеству и садоводству, такъ и уроками по физикѣ,

но особенно своими рассказами и объяснениями о флорѣ и фаунѣ не какого либо иного края, а нашей родной Владимірской губерніи. Отличія и особенности природы родной намъ мѣстности онъ описывалъ такъ красиво и живописно, что мы-ученики чѣмъ болѣе слушали, тѣмъ больше хотѣлось слушать. Н. Я. Д. и г. С. получили высшее образованіе въ Горьго-рѣцкой сельско-хозяйственной школѣ, предварительно окончивъ курсъ наукъ во Владимірской семинаріи.

Богословскій классъ, иначе высшее отдѣленіе семинаріи, былъ послѣднимъ классомъ, завершавшимъ шестилѣтнее обученіе воспитанниковъ семинаріи. Курсъ ученія въ немъ, какъ въ словесномъ и философскомъ классахъ, былъ двухлѣтній. Въ современныхъ семинаріяхъ прежнему богословскому классу соотвѣтствуютъ 5 и 6 классы. Въ богословскомъ классѣ было три отдѣленія. Я учился во 2 отдѣленіи. Здѣсь въ числѣ преподавателей выдѣлялся одинъ очень талантливый и способный преподаватель, знавшій свой предметъ, такъ называемое, обличительное богословіе, или ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, всесторонне и основательно. Мы—воспитанники слушали лекціи своего преподавателя съ охотою и увлеченіемъ, тѣмъ болѣе, что преподаватель располагалъ насъ къ себѣ и своимъ добрымъ и мягкимъ отношеніемъ, дававшимъ намъ возможность обращаться къ нему съ своими школьными недоумѣніями и затрудненіями. Жаль, что такой даровитый профессоръ (онъ былъ магистръ Москов. академіи), овдовѣвши, подъ влияніемъ семейнаго горя, сталъ прибѣгать за утѣшеніемъ, какъ молодецъ въ народной повѣсти, „о горѣ злосчастіи“ къ синему кувшину. Вслѣдствіе злоупотребленія алкоголемъ сталъ нуждаться въ такой степени, что по зимамъ сидѣлъ въ нетопленной квартирѣ по цѣлымъ суткамъ, простудился, заболѣлъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, когда уже меня не было въ семинаріи, скончался.

Въ томъ же богословскомъ классѣ вниманіе ученика привлекалъ еще одинъ преподаватель и въ то же время ректоръ семинаріи. Это былъ ректоръ архимандритъ Леонтій, назначенный на мѣсто ректора Платона изъ инспекторовъ Кіевской академіи, впослѣдствіи бывшій нѣкоторое время Московскимъ митрополитомъ. Молодой, высокой ростомъ, красивый онъ уже однимъ видомъ своимъ производилъ импонирующее впечатлѣніе. Предметъ свой догматическое богословіе онъ преподавалъ всѣмъ тремъ отдѣленіямъ вмѣстѣ, собирая учениковъ въ обширную рекреаціонную залу. Методъ преподаванія употреблялъ собесѣдовательный. Такъ, съ глубокимъ знаніемъ дѣла, объяснивъ какую либо догматическую истину, онъ обращался къ кому либо изъ учениковъ съ требованіемъ повторить выслушанное, потомъ тому или другому ученику давалъ аналогичный съ прежде уясненной истиной вопросъ, требуя отъ ученика соотвѣтственнаго, самостоятельнаго отвѣта. При затрудненіи ученика дать надлежащій отвѣтъ на помощь ему вызывался еще новый ученикъ. Такими методическими приѣмами онъ поддерживалъ вниманіе учениковъ, вызывалъ на размышленіе и вѣрнѣйшимъ способомъ приучалъ учениковъ къ сознательному и прочному усвоенію преподаваемыхъ имъ истинъ вѣры и нравственности.

Какъ ректоръ, архимандритъ Леонтій былъ хорошій, опытный и уравновѣшенный начальникъ: властный и требовательный, но безъ излишней строгости и суровости, снисходительный и гуманный, но безъ слабости. Ученики любили и уважали ректора, гордились имъ и боялись оскорбить его какими либо дурными и нетерпимыми поступками. Вслѣдствіе сего, безъ особыхъ регламентацій и суровыхъ правилъ какъ бы сама собою установилась въ семинаріи здоровая и правильная дисциплина. Насколько въ самомъ дѣлѣ владимірцы семинаристы того времени проникнуты были сознаниемъ важности дисциплины и насколько они пріучились охранять порядокъ, приличіе и проявлять скромность и уваженіе къ начальствующимъ и учителямъ своимъ, могутъ о томъ свидѣтельствовать такіе случаи. Вотъ, наприм., у воспитанниковъ одного изъ старшихъ классовъ окончился послѣдній урокъ. Всѣ они дружной толпой высыпали изъ класса. Тошце ихъ желудки побуждаютъ ихъ спѣшить—торопиться ко щамъ и кашѣ на свои квартиры, но вотъ препятствіе: впереди семинарскимъ дворомъ не спѣша идетъ ихъ преподаватель, обогнать его считалось поступкомъ неприличнымъ и недозволительнымъ, потому волей-неволей приходилось ученикамъ шагъ за шагомъ выступать за своимъ менторомъ, пока онъ не пройдетъ семинарскимъ дворомъ, и только послѣ сего каждый изъ солидно выступавшихъ за своимъ педагогомъ учениковъ уже не шель, а можно сказать стрѣлою летѣлъ въ свое мѣсто къ обѣду. А вотъ другой примѣръ. Вечеромъ въ своей квартирѣ ученики готовятъ уроки. Въ комнатѣ тишина, вдругъ отворяется дверь и въ квартиру входитъ нѣкая личность. Всѣ ученики-жильцы квартиры, не исключая и шестиклассниковъ, оканчивающихъ курсъ своего ученья, поспѣшно встаютъ и скромно и почтительно стоятъ, пока вошедшій не дастъ знать, чтобы сѣли. Кто же это, внушающій къ себѣ такое уваженіе? Начальникъ-ректоръ, или инспекторъ, или преподаватель? Нѣтъ, это только ученикъ 6-го класса—товарищъ тѣхъ шестиклассниковъ, которые минуту назадъ стояли предъ нимъ, что называется, въ струнку, и отличающійся отъ нихъ лишь названіемъ „старшаго“, какое названіе дано ему семинарскимъ начальствомъ вмѣстѣ съ порученіемъ и обязанностію помогать инспекціи наблюдать за учениками, живущими по квартирамъ въ извѣстномъ районѣ и въ случаяхъ неисправностей и безпорядковъ, замѣченныхъ за тѣми учениками, доносить о томъ инспектору. Такъ въ ректорство Леонтія уважалась всякая власть и всякое начальство, хотя бы по существу своему послѣднее и не представляло въ личности своей ничего особенно авторитетнаго.

Въ богословскомъ классѣ между многими преподаваемыми здѣсь предметами духовнаго и церковнаго характера въ описываемое мною время преподавалась еще, хотя не духовная, но очень важная и полезная наука—медицина. Преподавалъ ее докторъ семинаріи очень извѣстный въ г. Владимірѣ М. Н. А., бывшій въ тоже время городскимъ врачомъ и врачевнымъ инспекторомъ. На лекціяхъ своихъ онъ знакомилъ насъ сперва съ анатоміей и физиологіей, потомъ переходилъ къ исчисленію разныхъ видовъ и формъ болѣзней и къ способамъ ихъ лѣченія, останавливая, между про-

чимъ, наибольшее вниманіе на необходимости соблюденія правилъ гигиены и діеты. Слушать уроки по медицинѣ собирались ученики всѣхъ трехъ отдѣленій въ ту же залу, гдѣ преподавалъ богословіе ректоръ Леонтій. Нельзя сказать, что бы всѣ ученики прилежно и внимательно относились къ урокамъ по медицинѣ, но были и такіе, которые очень интересовались лекціями г. доктора и старательно ихъ записывали. И надо сказать, что дѣлали они это не напрасно, такъ какъ въ разсматриваемое время, когда по селамъ и деревнямъ нашимъ не было ни докторовъ, ни фельдшеровъ, жившихъ обыкновенно только въ губернскихъ городахъ, сельскіе пастыри, имѣвшіе даже ограниченныя свѣдѣнія по медицинѣ, могли быть и дѣйствительно были полезными и желательными совѣтниками и пособниками при лѣченіи больныхъ изъ своей деревенской паствы.

Въ 1857 году въ іюлѣ мѣсяцѣ любимый и уважаемый учениками ректоръ и вмѣстѣ интересный профессоръ, магистръ богословія, архимандритъ Леонтій переведенъ былъ на такую же должность въ Новгородскую семинарію. Предъ отъѣздомъ своимъ къ новому мѣсту служенія, прощаясь съ нами—бывшими его усердными слушателями и почитателями, Леонтій долго бесѣдовалъ, давая разные совѣты и наставленія и, между прочимъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: въ нынѣшнемъ году есть вызовъ лучшихъ учениковъ разныхъ семинарій въ С.-Петербургскую и Кіевскую академію, не теряя времени держите экзамень (волонтеромъ) въ которую либо академію, лучше всего—въ С.-Петербургскую. Совѣтъ уважаемаго ректора я исполнилъ и въ августѣ того же 1857 года держалъ экзамень, именно въ Петроградскую духовную академію, въ которую и былъ принятъ.

Года за полтора до поступленія моего въ академію родитель мой сдалъ свое мѣсто въ селѣ Чириковѣ дочери (какъ обыкновенно въ средѣ духовенства принято выражаться въ подобномъ случаѣ) съ присканіемъ къ дочери правоспособнаго для занятія священническаго мѣста жениха изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, самъ же родитель вышелъ въ заштатъ. Нѣсколькими годами раньше сего, приблизительно подобнымъ же образомъ, устроены были двѣ старшія дочери моихъ родителей. Именно такъ: у родителя моего были два близкихъ родственника—священники: братъ и племянникъ. Братъ священствовалъ въ селѣ Любцѣ, Ковровскаго уѣзда, племянникъ—въ селѣ Самарѣ за Клязьмой. Когда эти родственники умирали, не оставляя послѣ себя дочерей, родитель мой въ такихъ случаяхъ обращался къ Преосвященному Пароенію, ходатайствуя предъ нимъ о зачисленіи мѣстъ въ Вozѣ почившихъ іереевъ за родственницами ихъ—дочерьми многосемейнаго священника, приходившагося одному изъ почившихъ братомъ, другому дядей. И благостный Архипастырь, слѣдуя издавна существовавшему обычаю зачислять мѣста умершихъ священнослужителей за ихъ дочерьми и родственницами, приказывалъ моему родителю подыскивать для дѣвиць-невѣстъ жениховъ изъ студентовъ семинаріи. Таковыя находились и, по рукоположеніи во священника, опредѣлены были: одинъ въ

село Любець, другой—въ Самару, иначе называемую „Погребищем“. Конечно эти два опредѣленія совершились не въ одно и тоже время, а чрезъ значительные промежутки времени.

Состоя въ заштатѣ, родитель мой не оставался безъ дѣла; онъ, съ дозволенія своего начальства, временно исправлялъ должность священника, сначала въ селѣ Быковѣ, Ковровскаго уѣзда, потомъ въ Бродницахъ, Влад. уѣзда. Нести не легкій трудъ какъ-бы странствующаго священника заставляла моего родителя нужда, такъ какъ въ то время пенсіи духовенству не полагалось, а у отца на попеченіи и содержаніи, кромѣ супруги, меня — воспитанника семинаріи, а потомъ студента академіи, оставались еще три дочери. Для своей семьи, пропитанія и содержанія ея и продолжалъ трудиться родитель, исправляя должность священника, въ первый разъ вмѣсто больного, во второй вмѣсто отсутствующаго священника. Такая служба его, требовавшая перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, при преклонныхъ его лѣтахъ, была ему не по силамъ, и вотъ онъ обратился къ бывшему въ то время Владимірскимъ епископомъ Іустину съ покорнѣйшею просьбою—соблаговолить—предоставить ему—много потрудившемуся старцу какое либо постоянное—штатное мѣсто, хотя бы въ небольшомъ и бѣдномъ приходѣ. Преосвященный Іустинъ, по справкѣ узнавши о продолжительномъ, безукоризненномъ и полезномъ священнослуженіи священника о. Афанасія Полисадова и о томъ, что онъ болѣе 20-ти лѣтъ безмездно проходилъ должность духовника въ одномъ изъ благочиній Владимірскаго уѣзда, опредѣлилъ его въ небольшой приходъ—въ село Барское Городище, Суздальскаго уѣзда. Прослуживъ здѣсь года три, родитель мой, вслѣдствіе окончательно разстроившагося здоровья, слѣдуя прежнимъ примѣрамъ, съ благословенія преосвященнаго Теофана, сдалъ мѣсто свое младшей дочери. Такимъ образомъ изъ трехъ дочерей, остававшихся не устроенными, Богъ помогъ родителю устроить еще одну дочь. Двѣ же дочери его такъ и остались дѣвцами и впослѣдствіи, по смерти родителей, жили у своихъ замужнихъ сестеръ, помогая имъ въ хозяйствѣ и занимаясь воспитаніемъ ихъ дѣтей.

Живя на покоѣ въ селѣ Барскомъ Городищѣ—на мѣстѣ своего послѣдняго священнослуженія, о. Афанасій за свое добродушіе, соединенное съ примѣрнымъ смиреніемъ и кротостію, по прежнему, точно не былъ въ заштатѣ, продолжалъ пользоваться уваженіемъ и любовію отъ всѣхъ людей, знавшихъ его, начиная съ рѣдственникововъ и оканчивая бывшими его прихожанами. Многіе изъ послѣднихъ, питая къ нему уваженіе и любовь, еще вѣрили въ особую силу его молитвъ, почему въ случаяхъ болѣзни своей, обращались къ нему съ просьбами помолиться за нихъ. Женщины же, имѣвшія больныхъ младенцевъ, и зная не хотѣли никакого другого средства, какъ только то, чтобы о. Афанасій „почиталъ“ надъ ихъ больными малютками. О. Афанасій въ такихъ случаяхъ дѣйствительно „читалъ“, или иначе сказать молился о ниспосланіи здоровья дѣтямъ, „читая“ положенныя для сей цѣли молитвы по церковному требнику, при чемъ имѣлъ обычай возлагать на головку больного свою эпитрахиль и давалъ цѣло-

вать крестъ. Такимъ образомъ любовь, довѣріе и уваженіе со стороны всѣхъ знавшихъ о. Афанасія сопутствовали ему во всю его долгую временную жизнь, они же сопроводили его и въ блаженную вѣчность. О. Афанасій скончался въ 1870 году, имѣя 80 лѣтъ отъ роду. Черезъ три года послѣ его смерти скончалась и его вѣрная и преданная ему супруга и похоронена тамъ же въ церковной оградѣ, гдѣ погребень и ея супругъ—священноіерей Афанасій. На памятникѣ, находящемся на ихъ могилѣ, на металлической доскѣ выгравированы слѣдующія слова Св. Писанія, такъ близко подходящія къ характеристикѣ личностей почившихъ: „похваленіе наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти нашея, яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти жихомъ въ мірѣ“ (2 Кор. 1, 12).

Епархіальныя извѣстія.

10 Сентября въ покояхъ и подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, состоялось собраніе комиссіи изъ членовъ Александрo-Невскаго Братства по вопросу о выработкѣ программы торжества въ день празднованія 900-лѣтія со дня кончины Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 30 сентября. На засѣданіи постановлено: 1) Въ Каѳедральномъ соборѣ, въ 9 часовъ утра, совершить Архіерейскимъ служеніемъ молебень Св. Равноапостольному Князю Владиміру,— въ совершеніи молебна принимаетъ участіе все городское духовенство. Къ молебну въ Каѳедральный Соборъ являются учащіяся церковныхъ школъ со своими учителями и учительницами, представители отъ учащихся духовно-учебныхъ заведеній со своими наставниками и воспитательницами. Учащіяся церковныхъ школъ располагаются въ средней части Собора, а учащіяся духовно-учебныхъ заведеній—въ боковыхъ его частяхъ. По окончаніи молебна всѣ бывшіе въ Соборѣ учащіяся выходятъ на предсоборную площадь и, выстроившись, направляются торжественной процессіей—съ портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и національными флажками, въ сопровожденіи своихъ учителей и воспитателей, съ пѣніемъ тропаря Св. Князю Владиміру, Спаси Господи люди Твоя и пр., къ зданію Духовной семинаріи. Изъ учащихся церковныхъ школъ въ этой процессіи участвуютъ только старшія группы. Въ зданіи Семинаріи собирается все городское духовенство, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, представители учащихся этихъ заведеній и старшія группы церковныхъ школъ города Владиміра. Здѣсь назначенными преподавателями Семинаріи будутъ произнесены рѣчи, посвященныя памяти Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Въ промежуткѣ между рѣчами Архіерейскимъ хоромъ будетъ исполненъ Гимнъ Св. Князю Владиміру. Въ память празднуемаго событія, согласно предложенію Его Высокопреосвященства, вновь открываемую церковно-приходскую школу въ деревнѣ Юрьевцѣ, Владимірскаго уѣзда, наименовать Свято-Владимірскою.

Послѣ обсужденія „юбилейной“ комиссіи состоялось засѣданіе миссіонеровъ Владимірской епархіи. Его Высокопреосвященство въ предварительной засѣданію рѣчи высказалъ цѣль собранія—выяснить, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время расколъ во Владимірской епархіи, прогрессируетъ онъ, или уменьшается, какая изъ фракцій раскола особенно сильна въ настоящее время, какими средствами мы располагаемъ въ борьбѣ съ нимъ. Присутствовавшіе на собраніи окружные миссіонеры епархіи—священникъ о. Надеждинъ по Шуйскому округу, Архиповъ по Орѣховскому, Покровскаго у., и Овечкинъ—по Гороховецкому уѣзду поочередно докладывали о состояніи раскола въ ихъ округѣ и о своей дѣятельности за истекшій годъ въ борьбѣ съ расколомъ. Выяснилось, что каждымъ миссіонеромъ проведено въ истекшемъ году по 35 бесѣдъ на разныя темы сообразно условіямъ мѣстнаго раскола. Главное затрудненіе миссіонеры испытываютъ въ средствахъ своего содержанія. Жалованья 25 рублей въ мѣсяцъ едва достаетъ на проѣздъ и провозъ громоздкаго багажа—нужныхъ для бесѣды книгъ. Расколъ, по мнѣнію миссіонеровъ, не проявляетъ развитія. Въ заключительной рѣчи къ миссіонерамъ Его Высокопреосвященство поблагодарилъ ихъ за понесенные труды, общалъ озаботиться объ увеличеніи содержанія ихъ и завѣщалъ имъ не покидать добраго дѣла и расширять свой умственный кругозоръ въ области расколовѣднія путемъ чтенія книгъ и самообразования.

11 Сентября—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ посѣтить село Сновицы, Владимірскаго у., осмотрѣлъ въ немъ церковь, школу, посѣтилъ дома—священника и нѣкоторыхъ крестьянъ.

12 Сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, съ поѣздомъ Нижегородской желѣзной дороги въ 8 ч. 44 м. утра отбылъ въ гор. Покровъ и Введенско-Островскую пустынь. На станціи „Пѣтушки“ для встрѣчи Его Высокопреосвященства выѣхали: настоятель Покровскаго собора, свящ. Николай Соколовскій, Покровскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ и благочинный свящ. Стефанъ Покровскій. На станціи „Покровъ“ встрѣтили Высокопреосвященнѣйшаго Владыку: Городской голова, уѣздный Исправникъ и другіе уѣздные чины. Въ вокзалѣ городской голова Ѳ. Н. Колчинъ поднесъ Высокопреосвященнѣйшему отъ имени гражданъ хлѣбъ-соль. Съ вокзала Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ Покровскій соборъ, гдѣ встрѣтило Владыку все духовенство г. Покрова и множество гражданъ. Церковный староста Покровскаго собора, М. С. Бѣловъ и купецъ Н. Я. Пурусовъ поднесли Архипастырю отъ прихожанъ собора хлѣбъ-соль и икону Покрова Пресвятыя Богородицы. Послѣ обычнаго краткаго молебствія, Высокопреосвященный Архипастырь привѣтствовалъ собравшихся глубоко прочувствованной рѣчью, въ которой указалъ, что миръ есть необходимое условіе единенія въ переживаемое нашей родиной тяжелое

время и убѣждалъ оставить всякіе раздоры и вражду и объединиться къ скорѣйшему и окончательному изгнанію врага изъ предѣловъ Россіи. Преподавъ всѣмъ собравшимся святительское благословіе, Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ изъ собора въ соборный домъ и здѣсь въ квартирѣ настоятеля изволилъ откушать чая и трапезы. Отдохнувъ отъ пути, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырѣ имѣлъ намѣреніе прослѣдовать въ Введенско-Островскую пустынь, отстоящую въ 3-хъ верстахъ отъ города Покрова. Но пребываніе Архипастыря въ Покровѣ совпало съ наборомъ ратниковъ ополченія 2-го разряда. По просьбѣ Уѣзднаго Военскаго Начальника и Исправника, Его Высокопреосвященство выразилъ желаніе напутствовать ратниковъ молитвой и Архипастырскимъ благословіемъ. Ратники собраны были на площадь предъ тюремной церковью. Слѣдуя въ Введенскую Пустынь, Его Высокопреосвященство посѣтилъ сборный пунктъ ратниковъ, прослушалъ съ ними молебень, послѣ котораго обратился къ ратникамъ съ рѣчью, выясняя высокій подвигъ защиты Вѣры, Царя и Отечества, который выпалъ на ихъ долю, ободрялъ ихъ въ предстоящемъ подвигѣ и утѣшалъ при разставаніи съ семьями. „Ваши глубокіе старики—родители найдутъ пріютъ въ нашихъ домахъ и сердцахъ, говорилъ Владыка, ваши жены будутъ предметомъ нашихъ заботъ и попеченій, а дѣтей вашихъ мы сумѣемъ обуять, одѣть, накормить и воспитать“. Рѣчь произвела глубокое впечатлѣніе на воиновъ и послѣ нея громкое ура Государю Императору, русскому воинству и русскому народу огласили площадь и пропѣтъ былъ гимнъ „Боже Царя храни“. Уѣздный воинскій Начальникъ провозгласилъ здравицу Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Алексію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому. При восторженныхъ крикахъ всѣхъ собравшихся на площади, благословляющій остающихся Владыка отбылъ изъ г. Покрова въ Введенскую пустынь.

Въ Введенской пустыни Его Высокопреосвященство изволилъ совершить всенощное бдѣніе въ сослуженіи о. Ректора Владимірской д. Семинаріи, Архимандрита Павла, ключаря собора и всей братіи монастыря.

13 Сентября послѣ Божественной литургіи Его Высокопреосвященство въ сослуженіи тѣхъ же лицъ совершилъ молебень о дарованіи побѣды русскому воинству и затѣмъ панихиду по строителѣ собора—купцѣ А. В. Смирновѣ и Татьянѣ Яковлевнѣ.

Послѣ трапезы въ покояхъ о. настоятеля, Его Высокопреосвященство изволилъ осмотрѣть обитель и въ 5 час. вечера отбылъ въ г. Покровъ для служенія всенощнаго бдѣнія. Еще до прибытія Владыки довольно вмѣстительный соборъ былъ переполненъ молящимися пожелавшими видѣть служеніе своего Архипастыря и небывалый въ г. Покровѣ обрядъ Воздвиженія Святаго Животворящаго Креста.

Въ 6 час. вечера началось служеніе всенощной. Пѣли два хора—Архіерейскій и мѣстный. Чудное пѣніе, особенно Архіерейскаго хора,

истовое чтеніе, канонаршеніе, чтеніе шестопсалмія и канона іереями, обрядъ Воздвиженія Святаго Животворящаго Креста Господня съ чуднымъ напѣвомъ „Господи помилуй“ производили трогательное впечатлѣніе на прихожанъ собора. Умилно было наблюдать большіе съ узорами свѣчи предъ мѣстными иконами съ надписями отъ „новобранцевъ“, „ратниковъ ополченія 2-го разряда, призванныхъ 12 сентября“; такъ ознаменовали пріѣздъ Архипастыря собирающіеся на ратный подвигъ воины. Послѣ пѣнія стихирь о Ректорѣ д. Семинаріи, Архим. Павелъ произнесъ слово о крестныхъ страданіяхъ Спасителя, какъ источникъ утѣшенія христіанъ среди бѣдствій, выяснено было также о проповѣдникомъ и то нравственно-очищающее дѣйствіе, какое оказываютъ бѣдствія войны на русскій народъ.

14 Сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, въ сослуженіи о. Ректора духовной Семинаріи, Архим. Павла, Ключаря Каѳедрального собора и соборнаго Покровскаго причта совершилъ Божественную литургію. За литургіей возведенъ въ санъ Протоіерея настоятель Покровскаго собора, священникъ о. Соколовскій. По заамвонной молитвѣ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь произнесъ слово о томъ, что въ самое трудное для всѣхъ время мы должны искать утѣшенія въ самихъ себѣ и въ исторіи Русскаго Государства.

По окончаніи литургіи, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, преподавъ Архипастырское благословеніе всѣмъ собравшимся гражданамъ, отбылъ въ домъ соборнаго причта и посѣтилъ квартиры всѣхъ соборныхъ священниковъ. Въ 12 час. дня Его Высокопреосвященство посѣтилъ домъ Предсѣдателя Земской Уѣздной Управы и Члена Государственнаго Совѣта—А. В. Ненарокова. Въ 6 час. вечера Владыка посѣтилъ городского голову г. Покрова Ѳ. Н. Колчина. Въ 9¹/₂ ч. вечера Его Высокопреосвященство отбылъ изъ г. Покрова на вокзалъ желѣзной дороги для слѣдованія во Владиміръ. На вокзалѣ собрались проводить Архипастыря: духовенство г. Покрова, городской голова, уѣздный исправникъ и народъ. Въ 10 ч. съ поѣздомъ желѣзной дороги Владыка отбылъ во Владиміръ, куда прибылъ въ 12 ч. ночи. Здѣсь встрѣтили Владыку: Экономъ Архіерейскаго дома и городской благочинный.

— Въ день Воздвиженія Креста Господня во Владимірскомъ Каѳедральномъ соборѣ состоялось открытіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. По окончаніи вечерни Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Юрьевскимъ, было совершено молебствіе предъ началомъ собесѣдованій. Послѣ отпуста Владыка обратился къ собравшимся съ архипастырскимъ назиданіемъ. Разказавъ Евангельское повѣствованіе о богатомъ юношѣ, который обращался къ Спасителю съ вопросомъ: Учитель Благий! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?—Владыка продолжалъ: „Этотъ юноша не былъ

счастливымъ исключеніемъ въ народѣ Еврейскомъ. Древніе евреи очень внимательно относились къ вопросу о своемъ спасеніи. Свои праздники они проводили въ чтеніи слова Божія и дома и въ синагогахъ. Этотъ добрый обычай, эта забота о своемъ спасеніи могутъ быть, говорилъ Владыка, хорошимъ примѣромъ и для насъ. И у насъ на Руси было время, когда забота о спасеніи была главной у нашихъ предковъ; когда русскіе люди праздничные дни непременно посвящали чтенію псалтиря и другихъ священныхъ и святоотеческихъ книгъ, когда и самое обученіе грамотѣ происходило по псалтири. Тогда, надо сознаться, и люди были лучше, благочестивѣе, и устои общественной и семейной жизни были крѣпче, надежнѣе... За послѣднее время у русскихъ людей забыты добрые обычаи старины, въ пренебреженіи слово Божіе и забота о своей душѣ. Поэтому у насъ такъ много неурядковъ въ общественной жизни, поэтому такъ расшатались семейные устои... Не разъ Господь вразумлялъ русскій народъ различными бѣдствіями. И голодь, и засухи, и войны неудачные... Но лишь во время бѣды вспоминали русскіе люди о Богѣ... А потомъ снова забывали Его и Его грозные уроки, и снова нечестіе и развращеніе царили въ нашей жизни. Послѣдніе годы пьянство и разгулъ въ нашемъ народѣ приняли ужасающіе размѣры. И вотъ снова Божіе посѣщеніе. Настоящая тяжелей, небывалая по своимъ размѣрамъ и ужасамъ война, кажется, образумила русское общество. Отрезвился нашъ народъ. Вспомнилъ Бога. И храмы теперь больше посѣщаются, и поученіе церковное съ большимъ вниманіемъ выслушивается. Идя навстрѣчу этому доброму движенію православныхъ людей, пастыри всемѣрно стараются давать какъ можно больше духовной пищи всѣмъ ищущимъ утѣшенія въ стѣнахъ Божьяго храма. Вотъ и въ этомъ святомъ храмѣ вамъ, благочестивые слушатели, будутъ предлагаться слово Божіе и назидательные примѣры доброй христіанской жизни. Но, братіе и сестры, не слушать только надо все то, что вамъ здѣсь будутъ говорить. Наставленія „отъ Божественнаго“ надо глубоко внѣдрить въ свое сердце, впитывать въ себя, какъ влагу живительную впитываетъ земля, и приносить плодъ добрыми дѣлами. Не слышатели закона суть праведни предъ Богомъ, но творцы закона—сіи оправдятся.“

Послѣ слова Владыки завѣдующій собесѣдованіями провель первую вступительную бесѣду о томъ, какъ полезно и назидательно особенно въ дни всенародныхъ испытаній—вспоминать дни древніе и поучаться въ нихъ,—и указалъ программу дальнѣйшихъ собесѣдованій о святыхъ вождяхъ земли Русской и о знаменіяхъ милости Божіей къ Руси православной въ вѣкахъ минувшихъ и въ наши дни.

Памяти учительницы Данутинской церковно-приходской школы, Покровскаго уѣзда, Прасковьи Ивановны Любимовой.

Въ февралѣ текущаго года въ церковно-приходской школѣ погоста Данутина, Покров. уѣз., праздновалось четверть вѣка педагогической дѣятельности учительницы этой школы Прасковьи Ивановны Любимовой, а въ июлѣ родственники юбилярши, сослуживцы, учащіяся дѣти и ихъ родители съ глубокой скорбью проводили ее до могилы.

Покойная родилась въ семьѣ сельскаго діакона и провела свои дѣтскіе годы среди народа, на служеніе которому отдала всю свою жизнь.

Въ 1883 году она поступила во Владимірское Епархіальное училище, гдѣ блестяще окончила курсъ 2-ой ученицей.

Распростилась со школой, настало время использовать школьныя знанія. Предъ ней открылся путь практической дѣятельности, и она вошла въ жизнь чрезъ скромныя двери сельской школы. Она была назначена въ церковно-приходскую школу села Козлятьева и трудилась здѣсь въ теченіе десяти лѣтъ.

Скромна доля народнаго учителя въ настоящее время, еще скромнѣе она была въ то время, когда покойная избрала себѣ это поприще. Двадцатирублевое мѣсячное жалованье составляло весь скромный бюджетъ молодой учительницы. Но нѣкоторыя матеріальныя невзгоды не отнимали у ней энергіи, не отнимали у ней любви къ ея благородному труду. Сознавая важность этого труда, она отдавала ему всю свою молодую энергію, всѣ свои знанія и силы. Чрезъ ея руки прошла не одна сотня дѣтей Козлятьевскаго прихода.

Но уча другихъ, она училась и сама и десять лѣтъ полезной для Козлятьевскаго прихода работы не пропали даромъ и для нея.

Она явилась въ Данутино не только съ знаніями, но и съ богатой сокровищницей педагогическаго опыта. Къ этому времени она была уже крупной педагогической силой народной школы, которую цѣнили и цѣнили очень высоко, цѣнило не только свое начальство, но и земство. Она получала приглашенія въ земскія школы, но, несмотря ни на что, оставалась вѣрна разъ избранному знамени и до самой смерти трудилась на поприщѣ школы церковной, трудилась честно и съ громадной пользой, отдавая дѣлу всѣ силы своей богатой и энергичной природы.

Шли годы. Учительская жизнь съ ея нервной напряженной работой налагала на труженицу свою тяжелую руку и физическія силы ея слабѣли. Особенно плохо работало сердце, истомленное нервнымъ трудомъ, но энергія не покидала труженицу. Она не хотѣла отдыха и не только не бѣжала отъ труда, но искала его, какъ бы спѣша, въ предвидѣніи своей близкой смерти, сдѣлать какъ можно больше въ этой жизни и ушла въ вѣчный покой дѣйствительно сдѣлавъ все, что могла.

Наступила тяжелая година испытанія земли Русской—испытанія стойкости ея гражданъ противъ враговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и силы любви ихъ къ ближнимъ своимъ.

Въ моментъ народнаго горя отовсюду потянулись руки, ищущія помощи и поддержки. Возникла идея организациі помощи населенію путемъ наблюденія за дѣтми въ рабочее время. Живо откликнулась покойная и на это новое, вызванное потребностью мementa, дѣло. Въ началѣ іюля при школѣ былъ открытъ наблюдательно-питательный пунктъ для дѣтей крестьянъ и покойная, отказывая себѣ въ необходимомъ отдыхѣ, со всею энергіей взялась за это дѣло.

Однако больное сердце давало себя знать. Смерть выжидала момента и, нужно сказать, выбрала моментъ самый почетный для труженицы и глубоко-поучительный для всѣхъ.

Она умерла „какъ добрый воинъ на ратномъ полѣ“, какъ сказалъ въ своемъ надгробіи завѣдующій школой, умерла, отдавая „долгъ“ родинѣ, какъ честная гражданка.

Болѣзнь сердца съ поражающей быстротой прервала ея жизнь. Вечеромъ 11-го іюля сердечный ударъ уложилъ ее въ постель, а нарождающийся день засталъ ее уже на смертномъ одрѣ.

Остро почувствовали горечь утраты родственники и знакомые покойной, съ прискорбіемъ встрѣчено было извѣстіе о ея кончинѣ и ближайшимъ начальствомъ.

Погребеніе усопшей состоялось 14-го іюля въ церкви погоста Данутина при участіи о. Наблюдателя, члена Покровскаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта, мѣстнаго причта и священниковъ—родственниковъ покойной.

Память усопшей почтилъ надгробнымъ словомъ о. Наблюдатель, обрисовавъ предъ окружающими ея плодотворную педагогическую дѣятельность. Были сказаны надгробныя рѣчи о. Завѣдующимъ школой и членомъ Отдѣленія, который передалъ покойной „русское спасибо“ отъ имени Отдѣленія за ея труды.

„Sit tibi terra levis“ честная труженица, а лучшимъ памятникомъ тебѣ будетъ благодарная память о тебѣ твоихъ учениковъ и почтительныя воспоминанія сослуживцевъ.

Бывшій ученикъ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(По оффиціальнымъ свѣдѣнїямъ съ 17-го по 23-е сентября).

Ликвидация германскаго прорыва, начатая уже раньше, въ ближайшее время получила полное свое развитіе, такъ что штабъ Верховнаго Главнокомандующаго уже теперь считаетъ возможнымъ говорить о новомъ благопрїятномъ для насъ оборотѣ въ положеніи фронта нашихъ армій и о томъ, что ударъ германцевъ въ направленіи Вилейки былъ рѣшительно отбитъ. Въ сообщеніи штаба Верховнаго Главкомандующаго отъ 17 сентября объ этомъ благопрїятномъ для насъ поворотѣ говорится такъ:

„Выжидая болѣе опредѣленнаго выясненія обстановки, штабъ не смотря на много имѣвшихся въ его рукахъ данныхъ благопрїятнаго для нашего оружія характера, временно воздерживался отъ сообщеній и выводовъ. Въ настоящее же время штабъ признаетъ своевременнымъ оповѣстить, что подъ влияніемъ цѣлаго ряда благополучно завершенныхъ и протекающихъ боевыхъ предпрїятій въ общемъ положеніи фронта нашихъ армій и ихъ состояніи отмѣчается новый благопрїятный для насъ оборотъ. Духъ войскъ, ярко обнаружившій свою высоту въ безчисленныхъ арріергардныхъ бояхъ, получилъ новый подъемъ въ успѣхахъ, одержанныхъ нами надъ германцами за послѣдніе дни въ жестокихъ рукопашныхъ бояхъ и удачныхъ переходахъ противъ нихъ въ наступленіе, особенно частыхъ на фронтѣ восточнѣе линіи Свѣнцианы—Ошмяны. Не безъ вліянія на подъемъ духа нашихъ войскъ остается и замѣтное паденіе духа въ рядахъ германцевъ. Это паденіе находитъ себѣ отраженіе въ участившихся случаяхъ бросанія германцами на поляхъ сраженій легко-раненыхъ, въ оставленіи на путяхъ отступленій повозокъ, въ бросаніи и затопленіи снарядовъ и оружія и въ беспорядочности и нервности огня. Планомѣрное, широко задуманное и методически выполняемое нашими союзниками наступленіе на западномъ фронтѣ германцевъ вмѣстѣ съ вышеприведеннымъ служить новымъ толчкомъ къ укрѣпленію вѣры союзниковъ въ силы и боевыя доблести другъ-друга.“

Въ сообщеніи отъ 19 сентября, дополняя свое общее заключеніе, штабъ говоритъ:

„Въ результатъ энергично выполняемыхъ болѣе чѣмъ двадцатидневныхъ и нынѣ еще не законченныхъ операций въ районѣ Вилейки починъ дѣйствій былъ вырванъ изъ рукъ противника. Ударъ германцевъ въ направленіи Вилейки былъ рѣшительно отбитъ и планъ ихъ разрушенъ. Въ многодневныхъ тяжелыхъ бояхъ, о напряженіи которыхъ свидѣтельствуютъ предшествовавшія сообщенія, противникъ былъ послѣдовательно остановленъ, поколебленъ и, наконецъ, отброшенъ. Глубокій клинъ германцевъ примѣрно по фронту Солы—Молодечно—Глубокое—Видзы былъ послѣдовательно уничтоженъ, при чемъ зарвав-

шемуся врагу нанесенъ огромный уронъ. Планомѣрный переходъ нашихъ войскъ отъ отступленія къ наступленію былъ совершенъ съ умѣніемъ и настойчивостью, доступнымъ лишь высоко-доблестнымъ войскамъ“.

Въ частности, въ риги-двинскомъ районѣ значительныхъ перемѣнъ не произошло. Упорный натискъ непріятеля нами по прежнему сдерживается и отбивается съ большими для него потерями. Такъ 15 сентября въ районѣ сѣверо-западнѣ Фридрихштадта нѣмцы безуспѣшно атаковали деревни Лиггеръ и Чукшъ (сѣверо-западнѣ Бирсгалленъ). Атаки отбиты ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Подъ Двинскомъ была непрерывная канонада. Атаки германцевъ примѣрно на фронтѣ деревни Гетени—озеро Свентенъ—озеро Медмусское отбиваются огнемъ. Бой продолжается. Нѣсколько мелкихъ столкновеній произошло въ районѣ селенія Козяны, въ 18 верст. къ юго-востоку отъ сел. Видзы.—16-го сентября на фронтѣ рижскаго района было нѣсколько наступательныхъ мелкихъ попытокъ германцевъ. Пытавшіеся закрѣпиться на восточномъ берегу ручья въ районѣ Кеммерна нѣмцы были отброшены за ручей. Нѣмцы атаковали также кладбище у селенія Вецъ-Розе (сѣверо-западнѣ Бирсгалленъ), но были и здѣсь отбиты. Подъ Двинскомъ не произошло ничего существеннаго. Наступленіе пѣхоты противника южнѣ озера Дрисвяты было остановлено нашей конницей атакой въ конномъ строю. На фронтѣ къ югу отъ озера Богиньскаго во многихъ бояхъ успѣхъ былъ на нашей сторонѣ, и наши войска мѣстами продвинулись нѣсколько къ западу.—17 сентября въ рижско-митавскомъ районѣ германцы производили атаки у селенія Мисгофъ, на желѣзной дорогѣ Митава—Крейцбургъ, между станціями Гроссъ-Экау и Нейгутъ, около пересѣченія желѣзной дороги рѣкой Миссе; атаки эти успѣха не имѣли. Подъ Двинскомъ бои продолжались въ общемъ на прежней линіи. Германцы послѣ ожесточенной бомбардировки овладѣли нашими окопами у деревни Грензенъ, находящейся къ западу отъ озера Свентенъ и приблизительно въ верстѣ къ сѣверо-западу отъ упоминавшейся ранѣ деревни Гетени. Юго-западнѣ Двинска германцы производили атаки въ районѣ селенія Бергофъ, находящагося немного восточнѣ озера Медмусскаго (Медумскаго), въ 11-ти верстахъ отъ Двинска, около вилькомирскаго шоссе; эти атаки отбиты нами. Наконецъ, южнѣ Двинска бои шли по-прежнему у сѣверной оконечности озера Дрисвяты; тутъ мы тоже отбили германскія атаки.—18 сентября атаки германцевъ въ районѣ Гроссъ-Экау продолжались, но успѣха не имѣли. Тяжелая артиллерія нѣмцевъ обстрѣливала станцію Ливенгофъ, юго-восточнѣ Якобштадта. Атакой германцевъ подъ Двинскомъ наши войска были слегка потѣснены съ нѣкоторыхъ участковъ между желѣзной дорогой и озеромъ Свентенъ. Восточнѣ Свѣнцянъ наша кавалерія отбросила нѣмцевъ изъ селенія Поставаы. Послѣ штыковаго боя нами занято кладбище у деревни Черемшица, деревня Стаховцы (южная

оконечность озера Нарочь) и деревня Бережняя (районъ озера Вишневское). Съ занятіемъ вышеназванныхъ пунктовъ противникъ оттѣсненъ значительно къ западу изъ района желѣзной дороги Вилейка—Полоцкъ.—19-го сентября подъ Двинскомъ наступленіе нѣмцевъ въ районѣ желѣзной дороги юго-западнѣе Иллукуста было отбито огнемъ. На линіи озеръ Деммень—Дрисвяты—Богинское шелъ огневой бой. Въ районѣ Грезентгаль, сѣвернѣе озера Дрисвяты, нѣмцы послѣ обстрѣла нашей артиллеріи бѣжали, очистивъ деревню Тьльжа. Попытка противника переправиться черезъ Дрисвятицу между деревнями Пеликаны и Купишки (южнѣе озера Оболе) успѣха не имѣла. Часть нашей конницы выбила нѣмцевъ изъ селенія Борсуки (къ югу отъ озера Богинское). Во время атаки нашей конницей въ конномъ строю деревни Девятинки, южнѣе Козянъ, много нѣмцевъ было изрублено. У взятаго нами послѣ штыкового боя фольварка Стаховцы (южная окраина озера Нарочь) произошелъ ожесточенный бой. Контръ-атакой, поддержанной ураганнымъ артиллерійскимъ огнемъ, нѣмцы вытѣснили насъ изъ фольварка. Новой атакой наши войска вторично выбили нѣмцевъ изъ фольварка. При первой атакѣ фольварка и деревки Стаховцы нами было захвачено восемь нѣмецкихъ гаубицъ и шесть легкихъ пушекъ. До контръ-атаки нѣмцевъ орудія вывезти не удалось, и они были приведены въ негодность. Штыковымъ ударомъ наши войска овладѣли окопами сильно укрѣпленной германской позиціи у селенія Балтагузы, сѣверо-восточнѣе озера Вишневское.—20 сентября подъ Двинскомъ въ полдень нѣмцы открыли ураганный огонь по участку одного изъ нашихъ полковъ въ деревнѣ Шишково, между желѣзной дорогой и озеромъ Свентень, въ верстахъ 10 отъ Двинска. Съ нѣмецкой стороны стрѣляли орудія очень крупнаго калибра, въ томъ числѣ и 8-ми дюймовыя пушки. Подъ прикрытіемъ бѣшенаго огня противникъ ринулся впередъ и занялъ часть нашихъ окоповъ. Подвергнувъ въ свою очередь эти окопы и ворвавшихся въ нихъ нѣмцевъ сокрушительному дѣйствию артиллеріи, наши войска двинулись въ рѣшительную контръ-атаку. Не выдержавъ огня, нѣмцы съ большими потерями отошли назадъ, и окопы были вновь заняты нами. На многихъ переправахъ рѣки Мядзіолки (притокъ рѣки Дисенки) шли упорные бои. Дер. Боровыя (районъ Козянъ) взята нами съ боя, причемъ захвачены плѣнные и пулеметы. Изъ дер. Теляки и Козлы (между сел. Козяны и Поставы) нѣмцы были выбиты штыками. На нѣкоторыхъ участкахъ рѣки Спялицы, южнѣе озера Вишневскаго, наши войска удачно переправились на западный ея берегъ. При взятіи нѣкоторыхъ селеній въ районѣ Черемшица—Стаховцы взято въ плѣнъ около 300 здоровыхъ нѣмцевъ при пяти офицерахъ, въ томъ числѣ 19 артиллеристовъ при одномъ офицерѣ. Сверхъ того въ наши руки попало 4 пулемета и много другихъ трофеевъ.—21-го сентября было нѣсколько столкновеній. Въ сѣверной части района Бирсгаллена наши войска овладѣли частью нѣмецкихъ окоповъ и на лѣвомъ берегу рѣки Карунъ, впадающей въ Двину ме-

жду деревнями Елизенгофа и Таннефельдъ. Бой на фронтѣ озеръ Демень—Дрисвяты—Медзіоль—Вишневъ продолжается. Послѣ горячаго рукопашнаго боя наши захватили деревню Висилина, юго-восточнѣе Козянь, и деревню Русаки на рѣкѣ Медзіоль, сѣвернѣе Поставы. Штыковой бой у деревни Постернаки, въ районѣ деревни Русаки, кончился въ нашу пользу. Деревня нами занята.

На фронтѣ между Сморгонью и Припятью происходившіе бои внесли существеннаго измѣненія въ положеніи сторонъ. Частные успѣхи были на нашей сторонѣ.—15-го сентября въ районѣ сѣвернѣе Криво, юго-восточнѣе Ошмянъ, противникъ энергично атаковалъ и нѣсколько потѣснилъ наши войска.—16-го сентября бой у деревни Данюшево, на Вили, ниже Сморгони, закончился въ нашу пользу. Противникъ пытался переходить въ наступленіе, но безуспѣшно. На фронтѣ Криво—Крошинъ (сѣверо-западнѣе Барановичей)—верхняя Шара—Огинскій каналъ были многочисленныя частичныя столкновенія, не вызвавшія какихъ-либо существенныхъ перемѣнъ въ общемъ положеніи.—17-го сентября на нижнемъ Сервечѣ, восточнѣе Новогрудка, наши войска безъ выстрѣла ворвались въ селенія Жуки и Кореличи. Нѣмцы бѣжали на главныя позиціи, бросая оружіе и снаряженіе и оставивъ у Кореличи около 100 человѣкъ, переколотыхъ штыками. Внезапнымъ ударомъ въ районѣ деревни Новоселки на рѣкѣ Сервечѣ, юго-восточнѣе Новогрудка, германцы были сбиты; взяты плѣнные и трофеи. У Зарѣчья и Денисовщины (юго-восточнѣе Барановичей) противникъ отброшенъ за рѣку Шару.—18-го сентября въ бою у деревни Залужье, на верхней Шарѣ, южнѣе Ляховичей, одинъ изъ нашихъ батальоновъ выбилъ противника съ высотъ и, самъ потерявъ всего лишь 9 человѣкъ, захватилъ въ плѣнъ 2 германскихъ офицеровъ и 109 нижнихъ чиновъ.—19-го сентября двѣ атаки противника въ районѣ Свиридовичи (южнѣе Сморгони) были отбиты съ большими для германцевъ потерями. Германцы, переправившіеся черезъ Нѣманъ у мѣстечка Любча (сѣверо-восточнѣе Новогрудка), были отброшены на лѣвый берегъ и спѣшно отошли, бросивъ на мѣстѣ боя около сотни труповъ.—20-го сентября въ этомъ районѣ было безъ перемѣнъ.—21-го сентября въ районѣ Сморгони и южнѣе, равно какъ и на верхнемъ Нѣманѣ, въ районѣ д. Делятичи, не прекращающіяся стычки съ противникомъ, безуспѣшно пытающимся продвинуться на востокъ.

На фронтѣ южнѣе Припяти болѣе крупныя перемѣны произошли въ Волини. Ведшееся здѣсь нами наступленіе остановилось и смѣнилось наступленіемъ непріятели. Это наступленіе было начато на Стыри въ районѣ желѣзной дороги Ковель—Сарны, но потомъ распространилось и на болѣе южныя участки, въ частности на районъ селенія Колки.

Въ районѣ самого Луцка большихъ боевъ, повидимому, не было, но такъ какъ занятіе непріателемъ Колокъ и его дальнѣйшее движеніе на юго-востокъ по большой дорогѣ на Клеванъ выводило бы его въ тылъ русскимъ войскамъ въ Луцкѣ, то наши войска 15-го сентября оставили Луцкъ. Подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, получившаго значительныя подкрѣпленія, наши войска отошли со средней Стыри, но непріателю не удалось достигнуть того положенія, которое онъ занималъ раньше, до начала нашего наступленія. Бои здѣсь шли на линіи селеній Оборки, Лимане, Карпиловка. Пытался непріатель вести наступленіе также въ районѣ селенія Новый-Олексинець, но успѣха здѣсь не имѣлъ.—Въ послѣдніе дни можно отмѣтить нашъ переходъ къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ на Стыри. Мы вновь стали тѣснить противника въ районѣ пересѣченія этой рѣки желѣзной дорогой Ковель—Сарны. Сѣвернѣе желѣзной дороги мы выбили непріателя изъ деревни Совѣщицы, лежащей на лѣвомъ (западномъ) берегу Стыри, въ 8-ми верстахъ къ сѣверу отъ желѣзной дороги, а затѣмъ продвинулись дальше къ юго-западу и овладѣли деревней Костюхновка, находящейся уже въ 4-хъ верстахъ къ западу отъ Стыри. Далѣе мы переправились черезъ Стырь у деревни Полонно, находящейся какъ разъ у мѣста пересѣченія рѣки и желѣзной дороги, и овладѣли деревней Цмины, лежащей въ 1½—2-хъ верстахъ къ западу отъ Стыри. Наконецъ, третьимъ пунктомъ нашей переправы черезъ Стырь была деревня Козлиничы, въ 6-ти верстахъ къ югу отъ желѣзной дороги и верстахъ въ 5-ти къ сѣверу отъ большого мѣстечка Чарторыйска.—21 сентября наши войска, послѣ боевъ на рѣкѣ средней Стыри, въ полосѣ желѣзной дороги Ковель—Сарны заняли селенія: Булька-Голузинская, Оптово, Волчецькъ и Медвѣжка. Противникъ мѣстами отступалъ въ беспорядкѣ.

Въ Галиціи положеніе дѣлъ оставалось въ прежнемъ видѣ; здѣсь были частныя дѣла сѣверо-западнѣе Тарнополя и на Стрыпѣ западнѣе Тарнополя и Трёмбовли, но они не вносили перемѣнъ въ общую обстановку.

Въ Черномъ морѣ бригада линейныхъ кораблей бомбардировала и вновь разрушила возстановленныя сооруженія угольныхъ копей въ Зунгулдакѣ. Батареи, защищавшія портъ, были быстро приведены къ молчанію.

Значительнымъ оживленіемъ отличались бои на западномъ театрѣ войны. Здѣсь наши союзники вели наступленіе: англичане—на южной сторонѣ канала Ла-Бассэ въ направленіи къ Лану съ сѣверо-запада, французы—въ районѣ къ сѣверу отъ Арраса въ направленіи къ тому

же Лану съ юго-запада и французы въ общемъ направленіи отъ Шалона на Мезьеръ. Первые шаги союзниковъ, какъ извѣстно, были блестящи; они прорвали первую линію непріятельскихъ укрѣпленій и овладѣли ею, захвативъ до 150-ти орудій и 25,000 плѣнныхъ. Затѣмъ началась борьба за вторую, а мѣстами и за третью линію непріятельскихъ укрѣпленій. Эта борьба, развивающаяся въ болѣе медлительномъ темпѣ, пока не закончена, а въ зависимости отъ того не выяснилось и стратегическое значеніе предпринятой союзниками операціи. Во всякомъ случаѣ на западномъ театрѣ войны уже обнаружены нѣкоторыя германскія части, еще недавно находившіяся на восточномъ театрѣ. Такимъ образомъ, нѣкоторая перевозка германскихъ силъ съ востока на западъ уже произошла, но насколько она велика, пока еще неизвѣстно.

Въ послѣдніе дни рѣшительно былъ поставленъ нашимъ правительствомъ вопросъ о поведеніи Болгаріи, явно и вѣроломно склонившейся на сторону нашихъ враговъ.

Россійскому Императорскому посланнику въ Софіи Савинскому поручено было 20 сентября, передать болгарскому правительству ноту слѣдующаго содержанія:

„Событія, происходящія теперь въ Болгаріи, свидѣлствуютъ объ окончательномъ рѣшеніи правительства короля Фердинанда отдать судьбу страны въ руки Германіи. Присутствіе германскихъ и австрійскихъ офицеровъ въ военномъ министерствѣ и штабахъ арміи, сосредоточеніе войскъ въ пограничной съ Сербіей области, широкая финансовая помощь, принимаемая софійскимъ кабинетомъ отъ нашихъ враговъ, не оставляютъ сомнѣній въ томъ, противъ кого направлены нынѣшнія военныя приготовленія болгарскаго правительства. Державы согласія, принявшія близко къ сердцу обезпеченіе чаяній болгарскаго народа, неоднократно предостерегали г. Радославова, что всякое враждебное дѣйствіе противъ Сербіи будетъ сочтено, какъ направленное и противъ нихъ самихъ. Увѣреніямъ, расточавшимся въ отвѣтъ на эти предупрежденія главою кабинета, противорѣчатъ факты. Представитель Россіи, связанной съ Болгаріей неувядаемой памятью ея освобожденія отъ турецкаго ига, не можетъ оставаться въ странѣ, въ которой готовится братоубійственное нападеніе на союзный славянскій народъ. Императорскій посланникъ получилъ предписаніе покинуть Болгарію со всѣмъ составомъ миссіи и консульствъ, если въ 24-часовой срокъ болгарское правительство не порветъ открыто съ врагами славянства и Россіи и не приметъ мѣръ къ немедленному удаленію изъ арміи офицеровъ государствъ, воюющихъ съ державами согласія“.

Отвѣтъ Болгаріи былъ неудовлетворителенъ, и наши дипломатическія сношенія съ Болгаріей прерваны.

Брошюры священника І. Парвицкаго. 1) Нѣсколько замѣчаній на книгу „Вѣчная Правда“ безпоповщинскаго наставника А. Комиссарова., 2) Дополнительные уроки по Закону Божию для народныхъ школъ, гдѣ есть старообрядцы.

Противостарообрядческія брошюры о. Парвицкаго, свидѣтельствуя о трудолюбіи автора въ области противораскольнической полемики, показываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и большую освѣдомленность и опытность его въ указанной полемикѣ. Особенно же такое впечатлѣніе получается отъ составленной отцемъ Парвицкимъ довольно значительной брошюры (1-42 стр. большого формата и убористой печати) подъ заглавіемъ: „Нѣсколько замѣчаній на книгу: „Вѣчная Правда“ безпоповщинскаго наставника А. Комиссарова“. Сама „Вѣчная Правда“ представляетъ изъ себя отвѣты на 8 вопросовъ, данныхъ старообрядцамъ Спасова согласія Православнымъ Миссіонеромъ Ярославской епархіи Н. Косаткинымъ. Такъ какъ вопросы Косаткина касались самыхъ коренныхъ основъ безпоповщины, то Комиссарову, отвѣчая на эти вопросы, для оправданія своего общества пришлось изложить почти всю безпоповщинскую догматику и написать цѣлую книгу. Изъ этого видно, насколько важенъ для православнаго полемиста означенный трудъ безпоповщинскаго наставника, особенно если принять во вниманіе ту распространенность Спасовщины въ предѣлахъ Владимірской епархіи, которая должна дѣлать ее предметомъ особеннаго вниманія со стороны приходскихъ пастырей. Этимъ можно отчасти объяснить, почему указанную книгу не оставилъ безъ критическихъ замѣчаній и отецъ Парвицкій. И хотя онъ пишетъ въ предисловіи, что предлагаетъ вниманію читателя критическій разборъ перваго отвѣта Комиссарова, но на самомъ дѣлѣ у него сдѣланы замѣчанія на всѣ восемь отвѣтовъ книги, и даже въ отдѣлѣ книги—„вмѣсто послѣсловія“—не оставлены безъ замѣчанія и двѣ добавочныя статьи Комиссарова „о. П. Дамаскинъ“ и „о соборномъ дѣяніи на еретика Мартина“. Въ первомъ отвѣтѣ Комиссаровъ укоряетъ Православную Церковь за мнимыя ереси и уклоненія отъ преданій древле-христіанской церкви. И авторъ, въ противовѣсъ этому, доказываетъ сохраненіе Греко-восточною церковью и Русскою древляго благочестія и божественной благодати, показываетъ несправедливость удаленія отъ Церкви самихъ первыхъ расколуучителей и ихъ еретическія ученія, несостоятельность безпоповщины, какъ лишенной священства и признающей четыре таинства для спасенія необязательными; доказываетъ законность исправленій п. Никона и клятвъ собора 1666-1667 года. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ о правильности названія старообрядцевъ раскольниками (стр. 1-4). Далѣе авторъ разбираетъ критически безпоповщинское понятіе о Церкви (4), доказываетъ православіе греческой церкви (4-5), говоритъ на основаніи историческихъ данныхъ и свидѣтельствъ книгъ о необходимости исправленія богослужебныхъ книгъ при п. Никонѣ (5-7), о православіи современной Русской Церкви (7-8), опровергаетъ приводимыя безпоповщинскимъ на-

ставникомъ мнимыя предсказанія о паденіи Церкви (8-11), защищаетъ православное чтеніе 8-го члена Символа Вѣры (11), говоритъ о имени „Исусъ“ и по поводу порицаній на это имя (11-13), о поливательномъ крещеніи (13), о перекрещиваніи еретиковъ (14), объ епитиміяхъ (14), о постахъ (15), о поставленіи пресвитеровъ (по поводу указанія на малолѣтство ихъ—15), о двуперстіи, при чемъ дѣлаетъ разборъ всѣхъ доказательствъ противника и говоритъ по поводу порицаній на двоеперстіе въ православныхъ полемическихъ сочиненіяхъ (15-19). Приводимыя Комиссаровымъ свидѣтельства и святоподобія для оправданія самовольнаго удаленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви также разбираются и опровергаются отцомъ Парвицкимъ (19-20), и послѣ того доказывается непреложность Божіихъ обѣтованій о новозавѣтной Церкви и священствѣ, съ опроверженіемъ всѣхъ безпоповщинскихъ доказательствъ въ пользу мысли о прекращеніи въ Церкви священства (20-24). Въ замѣчаніяхъ на второй отвѣтъ авторъ, въ отвѣтъ на изложеніе Камиссаровымъ исторіи отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Церкви, съ особенно подробнымъ описаніемъ преслѣдованій старообрядцевъ отъ правительства, опровергаетъ несправедливые взгляды старообрядца на дѣло книжнаго исправленія при п. Никонѣ и объясняетъ строгія мѣры противъ раскола не жестокостью п. Никона, какъ утверждаетъ авторъ „Вѣчная Правда“, а грубостью тогдашнихъ нравовъ и суровостью гражданскихъ законовъ того времени, тяжело каравшихъ виновныхъ за кощунство, богохульство и измѣну православной вѣрѣ. Здѣсь же опровергаются авторомъ всѣ доказательства Комиссарова въ оправданіе ученія о конечномъ прекращеніи въ церкви епископовъ, а съ ними и всего пастырства, на каковое прекращеніе авторъ Правды смотритъ какъ на особенное испытаніе Божіе, посланное имъ, старообрядцамъ, для укрѣпленія въ вѣрѣ, и утверждаетъ, что въ бѣдственные времена гоненій старообрядцы могутъ обходиться и безъ пастырей (24-27). Въ замѣчаніяхъ на третій отвѣтъ (27-29) опровергается отцемъ Парвицкимъ изложенная авторомъ исторія спасовщины; въ замѣчаніяхъ на четвертый отвѣтъ опровергается защищаемое Комиссаровымъ право безпоповщинскихъ наставниковъ учить другихъ и совершать таинства, особенно таинства крещенія и покаянія, возможность причащаться духовно-чрезъ вѣру и добрыя дѣла (29-36). Въ замѣчаніяхъ на пято-шестой отвѣтъ говорится по поводу чина въ Обществѣ спасовцевъ на поставленіе въ наставники и права послѣднихъ на учительство (36-38); далѣе—въ замѣчаніяхъ на 7-й отвѣтъ—о чинопріемѣ у спасовцевъ (38-39),—на 8-й отвѣтъ—доказывается необходимость миропомазанія, какъ вида чинопріема для тѣхъ еретиковъ, у которыхъ крещеніе совершается правильно (39-41). Въ заключеніе замѣчаній дѣлается объясненіе авторомъ по поводу нареканій на православную Церковь со стороны составителя „Правды“ за такъ называемые подлоги, напр. за смѣшаніе двухъ авторовъ—Петра Дамаскина 8-го вѣка и Петра—же Дамаскина 12-го вѣка, и за ссылку на подложный документъ „Соборное дѣяніе на еретика Мартина“. Въ этихъ такъ называемыхъ подлогахъ авторъ справедливо видитъ весьма возможныя ошибки, далекія отъ тѣхъ преднамѣренныхъ

искаженій истины, которыя (искаженія) допускають старообрядцы, между тѣмъ, какъ Церковь эти ошибки исправляетъ (41-42). Так. обр. въ своихъ „Замѣчаніяхъ“ сваящ. Парвицкій критически разбираетъ почти всю безпоповщинскую догматику, за исключеніемъ ихъ ученія объ антихристѣ, опровергаетъ наиболѣе важные и обычные ихъ извѣты на православную Церковь и дѣлаетъ все это кратко, ясно и вразумительно. Поэтому пастырѣ прихода, зараженнаго старообрядчествомъ, найдетъ въ этой брошюрѣ небольшое, но весьма цѣнное пособіе для частныхъ бесѣдъ со старообрядцами, особенно безпоповцами. Хорошо было-бы, если-бы отецъ Парвицкій взялъ на себя трудъ дополнить это обличеніе безпоповщины простымъ и удобопонятнымъ, а вмѣстѣ и убѣдительнымъ для старообрядца-безпоповца разборомъ основнаго ученія безпоповщины о лицѣ антихриста. Частностей этого ученія, особенно выводовъ изъ него, авторъ въ своихъ брошюрахъ касается, но въ виду важности предмета лучше было бы имѣть отдѣльную брошюру о томъ предметѣ по подобію брошюръ о перстосложеніи или о безпоповщинскихъ таинствахъ крещенія и брака.

Другая брошюра отца Парвицкаго— „дополнительные уроки по Закону Божію для народныхъ школъ, гдѣ есть старообрядцы“ представляетъ весьма полезныя въ миссіонерскомъ отношеніи дополненія къ урокамъ въ школъ, дѣлаемая священникомъ при преподаваніи Закона Божія. Эти дополненія запечатлѣваются въ дѣтской душѣ и остаются здѣсь на всю жизнь. Но они и не безопасны въ отношенія противодѣйствія имъ со стороны родителей и домашнихъ воспитателей школьныхъ дѣтей. Замѣчая вліяніе на своихъ дѣтей православнаго законоучителя въ нежелательномъ для нихъ смыслѣ въ видѣ опроверженія основъ раскола, родители или воспитатели могутъ совсѣмъ взять своихъ дѣтей изъ православныхъ школъ или же запретить имъ слушать въ школъ уроки Закона Божія. Поэтому въ отношеніи такихъ старообрядческихъ дѣтей требуется со стороны приходскаго пастыря и вмѣстѣ законоучителя школы сугубая осторожность, чтобы не спугнуть ихъ изъ школы. И авторъ, очевидно, предлагаетъ свои уроки не для такихъ дѣтей, а для дѣтей православныхъ, живущихъ среди старообрядцевъ и имѣющихъ съ ними частое сопрікосновеніе. Въ отношеніи къ такимъ дѣтямъ нельзя отказать въ цѣлесообразности такихъ уроковъ и ихъ большой пользы, такъ какъ, закрѣпляя въ дѣтяхъ православыя понятія, обличающія старообрядцевъ, такіе уроки и на будущее время предохраняютъ православныхъ дѣтей отъ вліянія раскола и вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе дѣтской общительности и откровенности, дѣлаютъ такихъ дѣтей апологетами православія и обличителями раскола во всѣхъ семьяхъ, а чрезъ семьи и среди сосѣдей. Авторъ такъ же умѣло, какъ ему обычно, приспособляетъ уроки къ отдѣльнымъ событіямъ изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, пользуется для той же цѣли краткимъ катихизисомъ, гдѣ, между прочимъ, показываетъ и различія между догматомъ и обрядомъ и—наконецъ—ученіемъ о Богослуженіи, показывая здѣсь важность Церковной молитвы, давая понятіе о богослужебныхъ книгахъ и о лицахъ, совершающихъ богослуженіе, о числѣ просфоръ на

проскомидіи и изображеніи на нихъ четвероконечнаго Креста. Предыдущіе уроки изъ священной исторіи служатъ для автора къ подтвержденію сказаннаго, напр. въ вопросѣ о томъ, какія лица имѣютъ право совершать богослуженіе и таинства. По указаннымъ особенностямъ брошюра отца Парвицкаго съ дополнительными уроками также весьма полезна для православнаго законоучителя въ приходѣ, зараженномъ расколомъ старообрядчества.

Въ заключеніе своего обозрѣнія составленныхъ священникомъ І. Парвицкій брошюръ противостарообрядческаго содержанія мы должны воздать похвалу автору за весьма значительные труды въ области противостарообрядческой полемики и пожелать, чтобы онъ не ослабѣвалъ въ своемъ трудѣ, весьма полезномъ для многихъ и многихъ приходскихъ пастырей. Особенно хочется видѣть продолженіе авторомъ своихъ наставленій и уроковъ старообрядцамъ по отдѣльнымъ старопечатнымъ книгамъ-Кормчей, Потребнику Іосифовскому, Благовѣстнику, Маргариту и др. А также хорошо было бы, если бы авторъ сдѣлалъ сводъ свидѣтельствъ противъ раскола изъ писаній первыхъ расколоучителей по матеріаламъ Субботина, изъ переписки раскольническихъ дѣятелей и другого матеріала. Такія сводки замѣняютъ обиліе книгъ и для сельскаго пастыря и доступны по цѣнѣ и удобны для пользованія. О желательности видѣть отъ автора разборъ безпоповщинскаго ученія объ антихристѣ, о таинствахъ покаянія и причащенія мы уже говорили. Предстоитъ еще много труда по вопросу о поповщинѣ, особенно о толкѣ Австрійскомъ, но мы уже затрудняемся предлагать здѣсь что либо автору, такъ специализировавшемуся въ обличеніи безпоповщины и въ разборѣ общихъ основъ всего старообрядчества. Приходскимъ же пастырямъ настоятельно рекомендуемъ недорогогія, но весьма полезныя брошюры отца Парвицкаго. Въ ихъ пріобрѣтеніи онъ увидитъ справедливую оцѣнку своего труда, поощреніе на его продолженіе, матеріальную поддержку на изданіе брошюръ.

С. Троицкій.

Изъ газетъ и журналовъ.

— *Посланіе къ сущимъ въ разспяніи.* Среди бѣженцевъ изъ различныхъ мѣстностей распространяется пастырское посланіе архіепископа холмскаго Анастасія. Описывая бѣдствія, постигшія нашъ Западный край и приводя рядъ текстовъ изъ пророковъ, архіепископъ говоритъ:

„Но ни одни мы страждемъ нынѣ. Вся великая Русь вѣковъ минувшихъ и настоящихъ, связанная единствомъ страданій и упованій, склоняется нынѣ подъ тяжестью креста, ниспосланнаго ей свыше“.

Въ заключеніе архіеп. Анастасій даетъ бѣженцамъ указанія, какъ имъ вести себя на чужбинѣ:

„Не злоупотребляйте никакой благотворительностью, оказываемой вамъ на пути, памятуя, что всякій, кто хитростью или обманомъ беретъ для себя больше, чѣмъ ему необходимо, отнимаетъ тѣмъ часть у своего ближняго и совершаетъ сугубый грѣхъ передъ Богомъ. Не простирайте ваши руки къ чужой собственности и не отнимайте ничего насильно у вашихъ братьевъ-поселянъ, еще не захваченныхъ движеніемъ брани. Ибо всякій вредъ, какой вы причиняете ближнему, отразится прежде всего на васъ самихъ, ибо юже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ“.

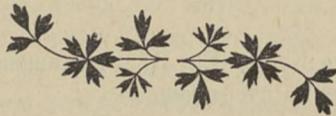
(„Совр. Лѣт.“, № 37).

— *Стефановцы.* Въ Курск. Еп. Вѣд. помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о состояніи въ епархіи секты стефановцевъ.

Главнымъ руководителемъ и вдохновителемъ стефановцевъ, какъ и въ прежніе годы, былъ крестьянинъ села Дроновки, Грайворонскаго уѣзда, Андрей Безкишковъ (довѣренное лицо нынѣ умершаго основателя секты Стефана Подгорнаго), человѣкъ очень хитрый, вкрадчивый, льстивый, считающій себя удостоившимся многихъ откровеній, и вмѣстѣ питающій чрезвычайную ненависть къ православному духовенству и дѣлающій ему много зла, такъ что гдѣ онъ часто бываетъ и сѣетъ свое лжеученіе, тамъ священники — настоящіе страдальцы и обычно стараются бѣжать изъ этихъ приходо-въ сосредоточиваются они главнымъ образомъ въ Грайворонскомъ уѣздѣ и отчасти въ Суджанскомъ. Какъ самъ руководитель ихъ, такъ и рядовые стефановцы, отличаются наружнымъ благочестіемъ: постоянно осѣняютъ себя крестнымъ знаменемъ, крестятъ каждую вещь, не пьютъ водки, не курятъ табаку, („ладанъ сатаны“), часто посѣщаютъ храмъ и даже стараются достигнуть какихъ—либо должностей въ приходской церкви: ктиторъ, его помощника, попечителя и пр.; но внутри исполнены злобы и ненависти къ лицамъ, не раздѣляющимъ ихъ мнѣній, въ особенности къ священникамъ: здѣсь они не останавливаются ни предъ чѣмъ и выражаютъ свою ненависть не только клеветами, доносами и подвохами всякаго рода, но

нерѣдко позволяютъ себѣ даже грубое насиліе; такъ въ 1914 году въ селѣ Руской Березовкѣ мѣстный священникъ былъ оскорбленъ дѣйствіемъ даже въ самомъ храмѣ. Но и эта секта въ 1914 г. не имѣла распространенія; численно не увеличилась и особою усиленной пропаганды не замѣчалось, причины— отчасти военныя событія 1914 г., а главнымъ образомъ послѣдовавшая смерть родоначальника секты Стефана Подгорнаго, почему-то явившаяся для нихъ полною неожиданностью, сообщившая имъ большую растерянность и значительно охладившая ихъ фанатизмъ. („Курск. Еп. Вѣд.“, № 35).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

Объявленія.

Общество „за Россію“.

Правленіе: Москва, Тверская, 38.

Граждане Россіи!

Врагъ вступилъ въ наши предѣлы. Расхищая достояніе гражданъ, онъ въ особенности усердно присваиваетъ себѣ металлы, нужныя для военныхъ цѣлей.

Необходимо ему въ этомъ воспрепятствовать.

Грандіозный запасъ металловъ нуженъ и для снабженія нашей доблестной арміи.

Нашъ долгъ—это предусмотрѣть.

Имѣя въ виду эти соображенія и желая прійти на помощь родинѣ, мы просимъ васъ, граждане, приступить къ организаціи добровольнаго сбора металловъ во всѣхъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи.

Собирайте металлы, граждане. Передавайте ихъ въ распоряженіе военно-промышленныхъ комитетовъ, городскихъ и земскихъ управъ. Этотъ трудъ вполне въ возможности и во власти и отдѣльныхъ лицъ, и общественныхъ организацій.

Придите на помощь родинѣ!

Главный Советъ Общества «За Россію».

Вышелъ изъ печати:

Религія русскихъ писателей. Вып. IV. Религія М. Ю. Лермонтова, Воронежъ. 1915. 34 стр. Цѣна 20 коп., съ пересылкой 25 коп.

Обращаться къ автору: Переславль-Залѣсскій.

Свящ. М. Степанову.

Объявленіе.

Въ Лукіановой пустыни, Александровскаго уѣзда, 28 сентября имѣють быть торги, а 2-го октября переторжка на продажу на срубъ 2-хъ участковъ строевого и дровяного лѣсу площадью — въ 22,21 десят. и 22,86 десят., оцѣнены въ 291 руб. и 326 руб. за десятину.

Адресъ: г. Александровъ.

Игуменъ Игнатій.

При этомъ № разсылается № 10-й журнала „Проповѣдническій Листокъ“.

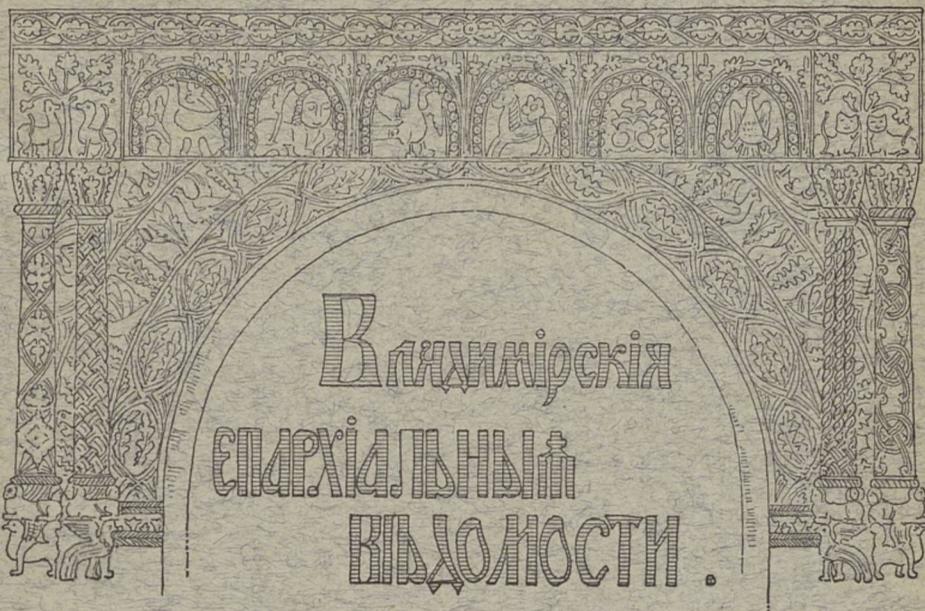
Печатано въ скоропечатнѣ И. Коиль, 26-го сентября 1915 года.

4823

к.р. 1296

№

ВЫХОДЯТЪ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

40.

Губ. г. Владиміръ
СКОРОПЕЧАТНЯ И. КОИЛЬ.

